

УДК: 821.134.2

doi 10.17072/2304-909X-2023-17-122-127

МУЖСКОЕ И ЖЕНСКОЕ НАЧАЛО В РОМАНАХ М. ПУИГА

Анастасия Петровна Чагина

к. филол. н., доцент кафедры лингвистики и перевода

Пермский государственный национальный исследовательский университет

614068, Россия, Пермь, ул. Букирева, 15

liolio@list.ru

ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-9654-9318>

Статья поступила в редакцию 17.11.2023

В статье рассматривается роль дихотомии мужское начало / женское начало в творчестве аргентинского писателя М. Пуига. Цель исследования – определить, как противопоставление Анимы и Анимуса используется в романах писателя для раскрытия характера героев и как влияет на формирование внутреннего и внешнего конфликтов. Было выявлено, что принятие или отрицание того или иного начала героями в значительной степени влияет на их способность принять и осознать себя, а также на их отношения с другими и окружающим миром. Сделан вывод, что лишь принятие Анимы и Анимуса позволяет достичь героям внутренней гармонии.

Ключевые слова: Анима, Анимус, мужское начало, женское начало, дихотомия.

Мануэль Пуиг – аргентинский писатель второй половины XX в., чьи романы получили известность и внимание западных исследователей во многом благодаря острой социально-политической проблематике: автор активно рассматривал вопросы классовой борьбы, противостояния власти и народа, притеснения меньшинств и пр. Одной из ключевых тем творчества М. Пуига стало противопоставление мужского и женского начал, которое так или иначе отражает юнгианские архетипы Анима и Анимус, воплощающие бессознательное начало личности через образ противоположного пола [Мелетинский 1994: 7]. Именно взаимодействии этих начал внутри личности, их дисбаланс и необходимость признания Анимы и Анимуса как части себя часто обуславливают внутренних (а иногда и внешний) конфликт героев произведений М. Пуига.

Заметим, что размышления над дихотомией мужское начало/женское начало тесно связано с авторским поиском себя и осознанием собственной идентичности. Так, в первом романе М. Пуига «Предательство Риты Хейворт» (*La traición de Rita Hayworth*, 1968), основанном на

воспоминаниях и детских переживаниях писателя (см. об этом [King 1989]), один из героев, Тото, прототипом которого был сам автор, придерживается традиционно считавшейся женской линии поведения: он предпочитает проводить время за рисованием и куклами, а не кататься на велосипеде, смотреть фильмы с мамой и воспроизводить сценки из них, не скрывает слёз, не стесняется близких отношений с матерью и т.д. Тото, восхищаясь утончёнными актрисами и благородными кавалерами из голливудских фильмов, отказывается принимать окружающую его реальность аргентинской провинции, где процветает мачизм, и предпочитает перенять ролевую модель матери вместо модели отца, которой свойственны мужественность, строгость, безэмоциональность, твёрдость [Vivancos Pérez 2006: 637]. Иначе говоря, Тото принимает Аниму в себе, но почти полностью отказывается от Анимуса. Подобное «женственное» поведение героя вызывает осуждение со стороны общества и даже самых близких людей – отца и родственников, – что неизбежно приводит Тото к конфликту как с самим собой, так и с окружающим миром. Тем не менее, герой остаётся верен себе и своим увлечениям до самого конца: несмотря на опасения Миты, что, повзрослев, Тото «возмужает» и станет похож на отца или Эктора, этого не происходит, и он продолжает увлекаться фильмами с той же серьёзностью и страстью, а модель его поведения не претерпевает значительных изменений.

В романах «Крашенные губки» (*Boquitas pintadas*, 1969) и «Любовь в Буэнос-Айресе» (*The Buenos Aires Affaire*, 1973) в судьбе персонажей и раскрытии их характеров также важную роль играет доминирование мужского или женского начал. Так, мужские персонажи показаны как типичные для Аргентины «мачо», а их излишняя «маскулинность» неизбежно приводит героев к гибели. И хотя Лео, например, пытается бороться с собой, его полнейший отказ принять Аниму выливается в разрушение личности, которое тоже оканчивается смертью. Женские персонажи напротив скованы Анимой: чрезмерная мечтательность, стремление романтизировать реальную жизнь, как в текстах танго и голливудских фильмах, вкупе с пассивностью заставляет героинь погрузиться в иллюзии, что негативно сказывается на их жизни и отношениях.

Тем не менее представляется, что наиболее ярко противопоставление мужского и женского начал раскрывается в романе «Поцелуй женщины-паука» (*El beso de la mujer araña*, 1976), где оно представлено через взаимодействие двух противоположных персонажей: грубого, решительного Валентина, ставящего долг превыше всего, и утончённого, мечтательного Молины, заботящегося только о своём счастье, но не

готового активно за него бороться. Заметим, что традиционно Анима ассоциируется с пассивностью, нерешительностью и беспомощностью, тогда как Анимус, напротив, олицетворяет активность, решительность, силу [Короленко, Дмитриева 2018: 9]. Именно такие архетипичные черты преобладают у героев в начале романа: Валентину свойственны активность, агрессия, доминирование, разум, рациональность, а Молине – пассивность, мягкость, подчинение, эмоциональность, мечтательность.

Заметим, что Валентин определяет свою личность прежде всего через политическую принадлежность (марксизм) и революционную борьбу, для Молины же определяющим фактором является его нетрадиционная сексуальная ориентация [Drozdo]. Это отличие, лежащее в основе самоопределения героев, приводит их к конфликту и непониманию. Например, Валентин в фильме про оккупированную немцами Францию видит лишь отвратительную нацистскую пропаганду, когда для Молины эта кинокартина – такой же предмет искусства, как и другие фильмы [Puig 2001: 42]. Там, где Молина видит изящно обставленный дом и заботливую мать, Валентин замечает классовое неравенство и господство буржуазии [Puig 2001: 15]. Подобное притяие героями лишь одной части себя, Анимы или Анимуса, приводит их не только к конфликту с внешним миром, но и к внутреннему конфликту: Молина, подражающий голливудским старлеткам, не готов к активным действиям ради себя или окружающих; Валентин, подавляя «женское» начало, не позволяет себе принять свои чувства по отношению к возлюбленной и простить мать.

Противопоставление героев усиливается благодаря диалогической структуре романа, состоящего преимущественно из реплик героев без авторского слова. Чередующиеся фразы задают динамику и позволяют подчеркнуть различия в мировоззрении героев. Кроме того, сама речь персонажей, манера общения способствует раскрытию их характеров. Так Молина часто говорит о себе в женском роде, использует слова с уменьшительно-ласкательными суффиксами, его речь строится на эмоциях, он плачет, не скрывая слёз. Валентин же прибегает к использованию идеологической и психологической терминологии, апеллирует к доводам разума и логики, старается аргументировать свою позицию.

Тем не менее, именно диалог, который подчёркивает различия героев, способствует разрушению выстроенных в начале произведения дихотомий (мужское / женское, активность / пассивность, притесняющий / притесняемый, разум / чувства и др.) и позволяет персонажам не только понять друг друга, но и самих себя: Валентин наконец разрешает себе ощущать и проявлять эмоции, хотя и испытывает за это стыд, а

Молина находит в себе силы на активные действия и жертвует собой ради любимого, подобно героине голливудского фильма. Таким образом, лишь принятие противоположной половины себя, Анимы в случае с Валентином и Анимуса в случае с Молиной, позволяет героям достичь внутренней гармонии и принять себя, хотя и не разрешает их конфликт с миром.

Определённой гармонии Анима и Анимус достигают в романе «Ангельский пол» (*Pubis angelical*, 1979). Главная героиня романа Ана оказывается против собственной воли втянута в запутанную политическую борьбу Аргентины, из-за чего вынуждена бежать в Мексику, где попадает в больницу, будучи тяжело больна. На протяжении всего произведения Ана пытается осмыслить свою роль, найти своё место в обществе, понять себя и окружающих. Ана, не готовая принять навязываемые обществом роли женщины, жены и матери, пытается отыскать для себя иную роль или вовсе отказаться от каких бы то ни было ролей. Однако общественное давление со стороны близких (подруги Беатрис, поддерживающей феминистских взглядов, любовника Посси, пытающегося втянуть Ану в политическую авантюру, матери, поддерживающей традиционные взгляды на роль женщины и пытающейся навязать их дочери) приводят к усилению внешнего и внутреннего конфликта героини.

Через вставные истории двух персонажей Хозяйки/Актрисы и W-218, которые являются своего рода Альтер Эго Аны, она постепенно движется к пониманию себя и Другого. В конце романа Ана, находясь на грани жизни и смерти, во сне становится бесполом ангелом, объединяющим в себе мужское и женское начало, и останавливает кровопролитную войну на родине. Заметим, что достижение Самости, являющейся центром личности, происходит через соединение оппозиционных элементов, в том числе мужского и женского начал, при этом Самость может появляться в сновидениях в образе «гермафродитической фигуры, олицетворяющей символ двойственности мужчины и женщины» [Короленко, Дмитриева 2018: 3]. Таким образом, Ане через обретение «ангельского пола», т.е. через принятие в себе Анимы и Анимуса, удаётся приблизиться к пониманию себя и сделать шаг к пониманию других – она решается встретиться с дочерью и матерью, чтобы наконец поговорить с ними. Вместе с тем, объединение Анимы и Анимуса выходит за рамки внутренней борьбы человека и перерастает во внешний мир, затрагивая политическую сферу, поскольку такой отказ от традиционного стереотипного восприятия мужского и женского начал, согласно роману, способен привести к окончанию противоречий и конфликтов между людьми, в том числе и на политическом уровне.

Очевидно, взаимодействие мужского и женского начал играет важную роль в художественном мире М. Пуига. Писатель, сам столкнувшись с проблемами принятия себя, своего мужского и женского начал, глубоко прорабатывает эту проблему на страницах своих романов. Он наглядно показывает, как отказ или непринятие той или иной части себя приводит к конфликту личности с миром и самой собой и как лишь через принятие обоих начал человек может достичь внутреннего баланса.

Список литературы

Короленко Ц. П., Дмитриева Н. В. Основные архетипы в классических юнгианских и современных представлениях // Медицинская психология в России. 2018. Т. 10, № 1. С. 1–21.

Мелетинский Е. М. О литературных архетипах. Российский государственный гуманитарный университет. М., 1994. 136 с.

Drozdo S. The Deconstruction of Binary Ideological Structures in Manuel Puig's Kiss of the Spider Woman URL: <https://journals.lib.unb.ca/index.php/IFR/article/view/7624/8681> (дата обращения: 09.02.17).

King J. Manuel Puig. Cinema and the Novel. Modern Latin American Fiction: A Survey // ed. John King. New York: Hill & Wang. London: Faber & Faber, 1989. P. 286–287.

Puig M. La traición de Rita Hayworth. 1968. 203 p. URL: http://recursosbiblio.url.edu.gt/publicjlg/curso/tra_i_rit.pdf (дата обращения: 17.07.2019).

Puig M. Pubis Angelical. 1979. 726 p. URL: <https://damelibros.com/?sec=ebook&id=10641> (дата обращения: 20.11.2019).

Puig M. El Beso de la Mujer Araña. Libros Tauros, 2001. 196 p. URL: http://recursosbiblio.url.edu.gt/publicjlg/curso/be_muj.pdf (дата обращения: 10.09.19).

Vivancos Pérez R.F. Una lectura queer de Manuel Puig: Blood and Sand en la Traición de Rita Hayworth // Revista Iberoamericana, Vol. LXXII, Núms. 215–216, Abril-Septiembre 2006. PP. 633–650.

MASCULINITY AND FEMINITY IN M. PUIG'S NOVELS

Anastasia P. Chagina

Candidate of Philology, Associate Professor of Linguistics and Translation Department

Perm State University

614068, Russia, Perm, Bukirev str., 15

liolio@list.ru

ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-9654-9318>

Submitted 17.11.2023

The article examines the masculine/feminine dichotomy in the work of the Argentine writer M. Puig. The purpose is to determine how the opposition of Anima and Animus is used in the novels to reveal the characters and its role in internal and external conflicts. It was found that the acceptance or denial of Anima / Animus significantly affects heroes' ability to accept and understand themselves and their relationships with others and the world around them. It is concluded that only the acceptance of Anima and Animus allows the heroes to achieve internal harmony.

Key words: Anima, Animus, masculine, feminine, dichotomy.

Просьба ссылаться на эту статью в русскоязычных источниках следующим образом:

Чагина А. П. Мужское и женское начало в романах М. Пуига // Мировая литература в контексте культуры. 2023. № 17 (23). С. 122–127. doi 10.17072/2304-909X-2023-17-122-127

Please cite this article in English as:

*Chagina A. P. Muzhskoe i zhenskoe nachalo v romanah M. Puiga [Masculinity and Femininity in M. Puig's Novels]. *Mirovaya literatura v kontekste kultury* [World Literature in the Context of Culture]. 2023, issue 17 (23), pp. 122–127. doi 10.17072/2304-909X-2023-17-122-127*